

[Поиск... Найден человек с наивысшим талантом к скрипке поблизости, в ста тридцати метрах к юго-западу от вас. Подтвердите обмен навыками игры на скрипке.]

Хэ Цяньцзянь мысленно нахмурился:

[Кто это? Надеюсь, не слишком плохой.]

[По результатам проверки, талант этого человека в игре на скрипке находится на вершине пирамиды в мире, где находится хозяин.]

[А как он сравнивается с Хуалайром?]

[Талант выше, чем у Хуалайра, но мастерство ниже.]

Хэ Цяньцзянь успокоился, и улыбка на его лице стала более естественной. Он кивнул в сторону зала и сказал системе:

[Это понятно, ведь в мире мало кто может превзойти Хуалайра в мастерстве. Пусть будет он.]

[Обмен навыками игры на скрипке... Обмен завершен. Хозяин может использовать навыки в течение тридцати минут.]

****На втором этаже****

Цзян Чэнь, который обсуждал детали сотрудничества с Ли Наньфэном, вдруг замер и поднял голову.

— Что случилось?

— Ничего. — Цзян Чэнь размял плечи. — Вечеринка, наверное, уже началась, и детали мы обсудили почти все. Давай спустимся.

— Хорошо. — Ли Наньфэн закрыл ноутбук. — Завтра я проведу заседание совета директоров, а послезавтра заеду за тобой домой. Когда мы приедем в компанию, мы сможем уточнить больше деталей.

Они собрались и спустились вниз.

Особняк семьи Хэ был похож на традиционный китайский дом с внутренним двором. Кроме двора, окружающего весь дом, в центре здания находился трехэтажный зимний сад с прозрачной крышей. Кабинет семьи Хэ, где находились Цзян Чэнь и Ли Наньфэн, располагался на втором этаже западного крыла. Западное крыло было открыто только для гостей и не соединялось с северным крылом, где жили хозяева. Зал для вечеринки находился на первом этаже северного крыла, поэтому, чтобы добраться туда, им нужно было либо пройти через зимний сад, либо спуститься по отдельной лестнице западного крыла и обойти двор.

Ли Наньфэн пошел позвать Ши Фэнъюэ, а Цзян Чэнь спустился первым. Дойдя до лестницы, он на мгновение остановился, постоял несколько секунд и повернул, чтобы спуститься по другой лестнице.

Во дворе было несколько человек, и он не казался пустынным, но более оживленно было в зале, откуда доносились смех и музыка.

Цзян Чэнь вышел через боковую дверь западного крыла и, не пройдя и нескольких шагов,

услышал звуки скрипки. Мелодия была приятной, и хотя он не разбирался в музыке, он понимал, что играют хорошо.

Звуки скрипки становились все более напряженными, сопровождаемые аплодисментами, которые доносились до ушей Цзян Чэня. Вспомнив только что услышанный разговор, он на мгновение замер, слегка сжав губы, и подумал, чьи навыки на этот раз обменял Хэ Цяньцзянь.

— Цзян Чэнь?

Сзади раздался осторожный, но полный радости голос.

Цзян Чэнь обернулся и увидел в лунном свете застенчиво улыбающегося юношу. В его голове что-то мелькнуло, и он неуверенно спросил:

— Ю Цзююй?

— Не ожидал встретить тебя здесь, — застенчиво произнес Ю Цзююй. Он смотрел на Цзян Чэня, сжимая руки за спиной.

— Какое совпадение. — Цзян Чэнь улыбнулся. — Ты тоже на день рождения Хэ Цяньяна? Почему не заходишь?

Ю Цзююй почесал щеку и смущенно ответил:

— Мне не очень комфортно в таких ситуациях, и я не знаю никого, с кем можно было бы общаться. Мне было бы неловко находиться там. Ты... сейчас идешь внутрь?

Цзян Чэнь посмотрел на его слегка грустное выражение лица и улыбнулся:

— Я хотел немного подышать воздухом.

Глаза Ю Цзююя загорелись, и он указал на плетеный диван:

— Тогда давай посидим там немного.

— Пойдем.

Звуки скрипки из зала перешли от мелодичных к напряженным, а затем постепенно стали более лиричными, приближаясь к завершению.

Цзян Чэнь и Ю Цзююй сидели рядом, один задумчивый, другой смотрел на ярко освещенный зал, скрывая грусть в глазах.

— Ты... — Ю Цзююй осторожно начал, но, когда Цзян Чэнь посмотрел на него, он тут же отвел взгляд и тихо сказал:

— Ты тоже друг старшего брата Хэ?

— Не совсем. — Цзян Чэнь слегка улыбнулся. — Я друга его младшего брата.

— Старшего сына Хэ?

— Нет, Хэ Цяньминя.

Ю Цзююй удивился:

— Ты тот, кто подарил старшему брату Хэ робота?

Цзян Чэнь повернулся:

— Ты видел этого робота?

— Все видели. — Ю Цзююй улыбнулся. — Старший брат Хэ показывал его всем, и многие спрашивали, где он его купил. Он сказал, что это подарок от друга второго молодого хозяина. Тогда он назвал имя, но я не думал, что это ты. Этот робот действительно впечатляет, все говорили, что никогда не видели такого умного робота. — Он сделал паузу и добавил:

— Ты действительно удивительный, Цзян Чэнь.

Хотя он хвалил другого, его лицо покраснело сильнее, чем у того, кого он хвалил. Цзян Чэнь не смог сдержать улыбку:

— Спасибо за комплимент.

— Это не просто лесть. — Ю Цзююй повернулся и тихо, но серьезно произнес. — Я просто говорю то, что думаю. Ты действительно один из самых удивительных людей, которых я встречал. В отличие от меня...

Он криво улыбнулся и замолчал.

Заметив, что Ю Цзююй, несмотря на все усилия, не смог скрыть свою неуверенность, Цзян Чэнь перестал улыбаться и спросил:

— А что с тобой?

Ю Цзююй опустил взгляд, и в его улыбке сквозила самоирония:

— У меня ничего не получается, я всегда беспокою других, и мне даже трудно общаться с людьми...

Цзян Чэнь посмотрел на него:

— Ты прекрасно играешь на скрипке, это один из самых красивых звуков, которые я слышал. Забота проистекает из любви, и те, кто тебя любят, будут беспокоиться о тебе, каким бы ты ни был, потому что они тебя любят. А что касается общения... Тебе трудно общаться со мной?

— Нет. — Ю Цзююй поспешно возразил, но, встретившись взглядом с Цзян Чэнем, снова опустил глаза и тихо сказал:

— Ты другой.

Услышав это, Цзян Чэнь на мгновение задумался, а затем понял, что из-за постоянного напряжения и осторожности Ю Цзююя, он, вероятно, действительно редко общался с людьми и поэтому так легко смущался.

— И еще... — Ю Цзююй продолжил. — Я не могу играть на скрипке перед другими. Какая разница между искусством, которое нельзя показать, и тем, которого не существует?

Цзян Чэнь не понял:

— В парке ты играл очень хорошо.

— Это другое. — Ю Цзююй покачал головой. — Тогда в парке был только ты.

Цзян Чэнь задумался, понимая, что Ю Цзююй может играть только перед очень маленькой аудиторией, а в присутствии большого количества людей он испытывает давление. Возможно, это психологический барьер.

Пока они разговаривали, мелодия скрипки подошла к концу. Под бурные аплодисменты и крики «На бис» Ю Цзююй снова невольно посмотрел на зал, наполненный светом и смехом.

Цзян Чэнь заметил его взгляд и спросил:

— Хочешь зайти?

— Нет. — Ю Цзююй поспешно отвел взгляд и, опустив глаза, сказал:

— Я знаю только старшего брата Хэ, а сегодня у него день рождения, и ему, наверное, нужно общаться со многими людьми. Если он будет еще и обо мне заботиться, это будет слишком обременительно для него.

Похоже, шум в зале стал слишком громким, и мелодия скрипки снова зазвучала. Ю Цзююй невольно поднял голову и снова посмотрел в ту сторону.

Цзян Чэнь увидел в его глазах мечтательность и зависть и задумчиво спросил:

— Ты хочешь играть на скрипке?

— Нет... — Ю Цзююй покачал головой. — Я не могу играть перед другими.

— Ты пробовал?

— Много раз. — Ю Цзююй горько улыбнулся. — Ни разу не получилось. Каждый раз, когда я вижу других людей, мои руки становятся деревянными, и я так нервничаю, что не могу играть.

— Он сделал паузу и добавил:

— Только перед тобой я могу.

— А если ты будешь представлять, что в зале только я, ты все еще будешь нервничать?

— Не знаю.

— Тогда давай попробуем.

— Как?

Цзян Чэнь улыбнулся, достал телефон и позвонил Хэ Цяньминю.

Хэ Цяньминь, увидев, что Ли Наньфэн и Ши Фэньюэ спустились, но не увидев Цзян Чэня, уже собирался позвонить ему, но, увидев, что тот звонит первым, сразу вышел из шумного зала и ответил на звонок.

— Брат? Ты где?

— У вас дома есть лишняя скрипка?

— Есть, а что?

— Принеси её на западную террасу, к плетеной мебели, она мне понадобится.

Хэ Цяньминь не стал спрашивать, согласился и поднялся за скрипкой. Через пару минут он уже стоял перед Цзян Чэнем с футляром в руках.

Увидев рядом с Цзян Чэнем Ю Цзююя, он остановился:

— Это кто?

— Я... — Ю Цзююй встал, нервно и растерянно посмотрев на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь ободряюще улыбнулся ему, но ничего не сказал.

— Меня зовут Ю Цзююй... — Голос Ю Цзююя дрожал от волнения. — Я друг Цзян Чэня.

Хэ Цяньминь странно посмотрел на него, кивнул и спросил Цзян Чэня:

— Брат, зачем тебе скрипка?

<http://bllate.org/book/16728/1538752>